

МАССМЕДИА

Елена ЛАНКИНА

Анатолий Малкин: Нам всем пора слезть с телевизионной «иглы»

ОДИН ИЗ САМЫХ КРЕАТИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТВ ОТМЕЧАЕТ 60-ЛЕТИЕ

Как заявил недавно министр экономического развития и торговли Герман Греф, «контроль над коррупционными процессами в стране» поможет установить Общественное телевидение. О возможности осуществления этого проекта и о современном состоянии российского телевидения «МН» рассказал президент компании «АТВ» и вице-президент Академии российского телевидения Анатолий МАЛКИН.

— На заседании попечительского совета Фонда развития общественного телерадиовещания было заявлено, что Общественное телевидение появится в России уже в 2006 году. Вы верите в эти прогнозы?

— Я верю, что о создании Общественного телевидения отпортуруют в положенный срок. Создали же на экспорт телевизионную игрушку за 30 миллионов долларов — канал Russia today. Сделают еще одну для внутреннего употребления. Суть вряд ли изменится, как его ни назови.

Сегодняшнее российское телевидение — сугубо коммерческое предприятие. Оно до сих пор пользуется тем, что было рождено еще в советскую эпоху, а новых форматов практически не создает. Не можем же мы считать таковыми лицензионные сериалы и реалити-шоу? Старое советское телевидение старалось сохранить русский язык, давало образцы настоящей литературы и искусства. Где вы сейчас увидите хорошие спектакли или концерты классической музыки в так называемый прайм-тайм, кроме как на канале «Культура»? В результате всеобщего увлечения коммерцией мы имеем нашу нынешнюю аудиторию, не интересующуюся ни серьезной литературой, ни искусством, а на улицах наблюдаем взрыв преступности и фашиствующих мальчиков, новых русских вандалов, абсолютно невежественных и не умеющих пользоваться родным языком.

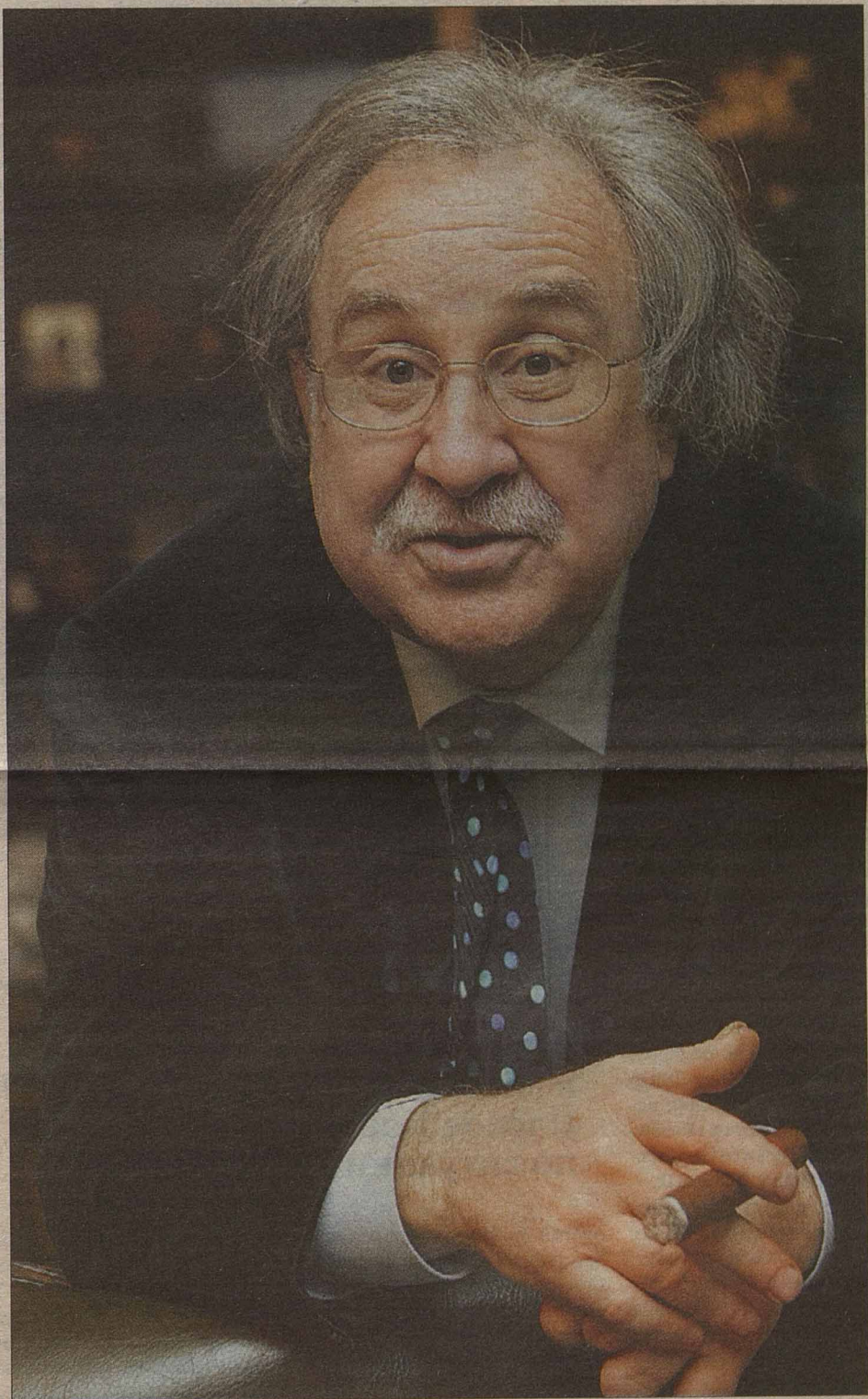
— Вам кажется, что советское телевидение было лучше нынешнего?

— Конечно, телевидение всегда было орудием зомбирования. Но в СССР партия и правительство, боясь всего западного, давали народу как можно больше классики, а это, парадоксальным образом, защищало мозги от губительного воздействия идеологической машины. В советские времена телевидение, с одной стороны, было частью идеологии, но с другой — частью искусства. В нем работало множество талантливых людей. Именно из тех времен вышли лучшие отечественные передачи и фильмы, которые с успехом идут и сейчас.

Когда кончилось идеологическое давление, началось новое ТВ, часто потрясающе интересное, но это было недолго. Большие деньги сыграли с телевидением злую шутку, превратив его в поле для рекламы, для заработка денег. Рынок, во всех смыслах, сформировал вкусы и аудиторию, и телевизионщиков. Теперь моральных и профессиональных запретов больше нет. То, что раньше было аморальным, непотребным, лагерным, уличным, сейчас поглотило почти все остальное. Этот крен исправить будет трудно.

— По вашему мнению, телевидение должно воспитывать?

— Воспитывать? Нет. Телевидение информирует и соединяет нацию. Но так как оно делает это дено и ношно, мозг и чувства неизбежно перестраиваются. Современные люди живут в телевизионном пространстве. Даже в критической ситуации мы предпочитаем посмотреть телевизор, нежели выйти на улицу и взглянуть правде в глаза. А ведь нам всем давно пора слезть с телевизионной «иглы». Пережив телевизионную «ломку», мы могли бы перейти на другой уровень сознания и, наконец, увидеть, что происходит в стране. Тогда и к телевидению мы отнеслись бы по-другому. Сейчас оно напоминает огромную палатку с совершенно одинаковым фаст-фудом. Под разными соусами — где с карри, где

Анатолий Малкин уверен, что и Общественное ТВ будет коммерческим

с кетчупом, где с майонезом — жевать нам предлагают одно и то же.

— Ну почему же одно и то же? Есть нишевые каналы на любой вкус — развлекательные, музыкальные, спортивные и даже канал по домоводству, где без конца жарят-парят, чистят-моют.

— Это каналы дециметровые, дополнительные. Телевидение может быть и таким, но в этом случае его должно быть много — каналов тридцать — сорок. У нас во многих регионах до сих пор принимают только два канала — Первый и второй. Иногда — НТВ. Другого телевидения нет, а за спутники большинству зрителей платить нечем. Да они и не хотят платить. Наши люди привыкли, что телевидение им доставляют бесплатно, поэтому они потребляют, что дают, даже если эта «пища» не совсем пригодна для употребления. Люди, воспитанные на таком продукте, ничего другого смотреть не будут. Телевидение создает привычку — самое страшное, что

может быть. Я вижу, что Александр Роднянский пытается сейчас изменить канал СТС, но система уже запущена, и сделать с ней, по большому счету, ничего нельзя. То же самое происходит на канале ТНТ. Очень талантливый Роман Петренко пытается развивать жанр реалити-шоу, выпуская такие проекты, как «Кандидат» и «Офис», но они пока не дают таких рейтингов, как «Дом-2».

С серьезных интересных передач люди уходят, а рейтинг возникает в том месте, где содержания практически нет! Я вот смотрю дома «Времечко», которое делает наша компания, и говорю: «Сегодня средняя передача. Сюжеты пустоваты, но рейтинг будет хороший». Так и выходит. Мы долго не могли это себе объяснить, а потом поняли, что изменилась аудитория. Каналы создали ее под себя. Они создали систему клонов, на которых клюет зритель.

— Народ обманывают? На самом деле ему нужно совсем другое?

— Боюсь, народ сам не знает, что ему нужно. Да и народа как такового у нас сейчас нет, только население. У населения нет никакой внутренней идеи для жизни, кроме получения благ, этим оно и отличается от народа. Даже продолжение рода у населения не очень стимулировано: живи, как живется, какие дети? Мне кажется, сейчас мы преодолеваем последствия гигантской генетической рубки тридцатых — пятидесятых годов. Не зря у нас с каждым годом рождается все меньше мальчиков. Людьюми управляет страх — не надо быть мужчиной, это опасно! Мужчина в России живет сейчас пятьдесят девять лет. По мнению экспертов, очень многим нынешним мальчикам не суждено дожить до пенсии.

Конечно, мне хочется верить, что наш народ когда-нибудь соберется с силами. Тогда и телевидение у нас будет другое, потому что народ перестанет смотреть то, что ему предлагают сейчас.

— Да как же он перестанет, если другое ему негде взять?

— Время все расставит по местам. Еще недавно все смотрели «Кривое зеркало», а сейчас ажиотаж прошел. Все поняли, что это «фанера», подобие юмора. Зритель постепенно учится распознавать неправду. Телевидение ведь все время создает подобию, этим оно и страшно. Даже прямое телевидение — все равно не до конца правда, ведь его создает режиссер, сидящий на пульте. Мы видим происходящее, но его глазами. Думаю, что сейчас следует делать действительно «прямое» ежедневное ток-шоу по событиям дня, без вырезок и выстраивания, с представителями всех политических партий и течений, но большим каналам делать такие предложения бессмысленно. Если и будет санкция, им придется потом все время согласовывать — можно ли это или нельзя. Но, может быть, такое шоу можно сделать на ТВЦ или НТВ? И время подошло, потому что власть начинает понимать, что у зрителя должны быть варианты выбора, какая-то отдушина.

— Пусть и кровавая? На НТВ одни канибалы и рецидивисты.

— Таким они видят «мужской» канал. Сейчас ведь все каналы выстраиваются под ментальность руководства. У каждого генерального — свой телевизионный «театр». Кстати, я до сих пор не понимаю, почему государственный ресурс, проложенный по всей территории страны, используется именно таким образом? Хочешь делать свое телевидение — получи себе отдельный канал, а этот оставь под общественное телевидение, на котором будут представлены разные форматы и разные точки зрения. Именно так мы представляли себе Общественное российское телевидение, когда затевали ОРТ.

— Мы — это Ассоциация независимых телепроизводителей (АНТ), существовавшая в 90-е годы и состоявшая из АТВ, ВиДа и REN TV?

— Да. Мы делали ОРТ не для себя, мы хотели, чтобы этот канал стал поляной для творчества самых разных компаний. А в результате получилось, как всегда в России, что-то совсем другое...

— Получается, если убрать с главных кнопок ключевых персонажей, то рухнет созданная ими система? И вся идеология, выстроенная нашим ТВ?

— Но это значит, что идеологии нет! Есть вкусовщина и желание быть похожим на кого-то или на что-то. Стиль канала держится

Малкин Анатолий

Анатолий Малкин надеется создать настоящую школу телевидения

на «насмотренности», а собственной мысли и чувства нет. Все мнимое — якобы чувства, якобы взгляды, якобы образы. На самом деле — один гламур на рекламных деньгах.

— **Политики тоже хватают. Ключевая идея — российский патриотизм.**

— Телевизионный патриотизм — не более чем мода. Дали деньги на патриотизм, будем патриотами. Если денежный поток направят в другое русло, перестроимся под бюджет. Главное — остаться на раздате.

— **Ваша компания отказалась от борьбы за телевизионную частоту?**

— АТВ в этих играх больше не участвует. Канал нам все равно не дадут, потому что понимают, что с творцами потом хлопот не оберешься! Чтобы сейчас получить канал, нужно ходить, кланяться, выпрашивать, упрашивать, нужны огромные деньги... У меня ни времени, ни умения на это нет.

— **В отсутствие умения верится с трудом. Для того чтобы выстроить такой особняк в центре Москвы, в котором находится компания АТВ, требуется недюжинная деловая хватка! У вас тут и студии замечательные, и даже собственный ресторан.**

— Это благополучие построено на том, что я умею делать, — создавать некоторое количество качественного продукта. Несколько раз я пытался занять другую нишу, а потом понял, что лучше оставаться на своем месте. Ну в чем, в конце концов, состоит наша жизнь? В получении удовольствия. Я его получаю. И люди, работающие здесь, тоже получают удовольствие. А вообще та студийная история, которая сложилась когда-то вокруг «Пресс-клуба» и привела к созданию АТВ, давно уже превратилась во взаимоотношения бизнеса с производственным коллективом. У нас только в штате сейчас 300 человек. Мы делаем 9 программ, а с сентября, надеюсь, будем делать 12 или 13. Прибавьте к этому три сериальных потока, два больших фильма и спутниковый канал «Ретро». Мы пытаемся сохранять студийный дух, но бизнес разрушает творчество. Иногда, если я чувствую, что компания начинает «тормозить», мы садимся узким кругом у меня в кабинете и занимаемся мозговым штурмом. Часа три орем не переставая. Таких мест, где люди вот так же бесплатно занимаются креативом, в нашей стране почти не осталось.

— **Настораживает слово «бесплатно»! В телевизионных кругах Анатолий Малкин считается очень прижимистым менеджером с тяжелым характером.**

— Моя прижимистость сильно преувеличена. Сейчас нельзя платить маленькие зарплаты, которые не коррелируются с зарплатами на «больших» каналах. Я тут пытался

заманить к себе одного способного корреспондента. А он назвал мне сумму, которую получает на канале, и я понял, что столько предложить не могу. Зато у меня самого постоянно «уводят» сотрудников. Они у нас проходят такую школу, что их с удовольствием берут куда угодно.

— **И вы не можете их остановить? У вас ведь в компании особые, семейные отношения.**

— Жизнь есть жизнь, но на АТВ и правда живут одной семьей. Семейственность мы приветствуем. На мой взгляд, хорошая семья — образец того, как надо выстраивать дела. Любимые истории я поощряю, браки приветствую. Любовь — на пользу творчеству!

— **Ваш творческий и семейный союз с Кирией Прошутинской — вице-президентом и главным редактором компании АТВ — одна из легенд отечественного телевидения. Как удаётся вам его сохранять?**

— За 24 года совместной жизни мы с Кирией Александровной приобрели умение предугадывать разгорающийся конфликт. И сразу тормозим, чтобы его предотвратить. По житейским вопросам мы почти не конфликтуем, потому что я уверен: глава семьи, безусловно, жена. Но и на работе моя жена является для меня мерилем качества и вкуса. В работе именно она не позволяет мне скатиться к «желтизне».

— **На «желтенькое» все-таки тянет?**

— Тянет иногда. Рейтингов-то хочется! Но стоит мне взглянуть в эти укоризненные женские глаза, и я понимаю: «Нет, не смогу!»

— **Про женские глаза, если можно, поподробнее! В программах АТВ очень много интересных ведущих. Красивые женщины — ваша слабость?**

— Я люблю красоту вообще и красивых женщин в частности. У нас в компании действительно много красивых женщин, украшающих и жизнь, и кадр. Некото-

Пережив телевизионную «ломку», мы могли бы перейти на другой уровень сознания и, наконец, увидеть то, что происходит в стране

рые программы с мужиками смотреть просто невозможно — и скучно, и глупо. Переключаешь на программу, которую ведет женщина, — совсем другое дело, всегда можно смотреть. И потом телевидение ведь не всегда должно говорить.

— **Говорят, на телевидении работает особый тип женщины — нечто бесполое, стервозное и очень деловое.**

— Это не у нас! Это в «Останкино» излучение действует — очень много мелких токов.

Под действием этих токов люди живут, чувствуют, общаются. Поэтому там работают практически мутанты, особые телевизионные люди. А у нас здание чистое, люди и взаимоотношения нормальные. Но и в этом тоже есть свои минусы. В «Останкино» тяжело, но это гигантский телевизионный плавильный котел. Россия в миниатюре. У нас же тут идиллия — хорошее, уютное место, и это по-своему плохо.

— **Теплица?**

— Ну, да. Поэтому я хожу с кочергой и всех тормошу. Я работаю здесь кочегаром — ворошу поленья и заставляю кипеть котел. Хотя телевидение само по себе такая вещь, что рождает творческий огонь. Оттуда идут бешеные выбросы энергии на всю страну. Иногда насмотришься и думаешь — сгорело бы это все, к чертовой матери! Может, легче дышать бы стало!

— **Сгорело бы, и чем бы вы тогда занялись?**

— Ну, чем заняться я бы нашел. Научился бы наконец нырять с аквалангом, прыгнул с самолета с парашютом, путешествовал, занимался дачными делами... У меня ведь есть дача с хорошим участком и замечательной теплицей. Там выросли уже во-о-т такие огурцы! Помидоры отцвели, виноград растет, дыня ползет. Наблюдать все это — большое удовольствие. Мечтаю расплатиться с кредитами, купить новую технику, заключить побольше договоров и сказать: «Ребята, я на шесть месяцев вас покидаю!»

— **Подумываете о творческом отпуске?**

— Мне поднадоела эта постоянная круговерть. У меня есть мечта создать интеллектуальный центр, фирму, которая будет разрабатывать и продавать идеи самых разных проектов. А еще мне хочется сделать настоящую школу телевидения. Мы на АТВ уже набрали первый поток студентов. Есть очень интересные ребята. Я надеюсь, что в недалеком будущем именно они помогут изменить нам то телевидение, которое мы сейчас имеем. ■

уже в продаже

ЧИТАЙ

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22438 от 05.12.05 выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.